

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.1

Дата поступления: 03.08.2024
рецензирования: 10.09.2024
принятия: 15.11.2024

Теория «пар городов» в древнерусском государствогенезе (на примере «пары» Чернигов – Шестовица в украинской историографии)

В.В. Ковеля

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация
E-mail: kovelya@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0022-5995>

Е.А. Шинаков

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация
E-mail: shinakov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7151-9948>

Аннотация: Статья посвящена проблеме «парности» городов в период образования Древнерусского государства на примере «пары» Чернигов – Шестовица. Особое внимание сконцентрировано на украинской историографии советского и постсоветского периода, представленной в работах таких историков, как Ф.А. Андрощук, Д.И. Блительд, В.П. Коваленко, А.П. Моця, П.П. Толочко, Ю.Ю. Шевченко и другие. Каждый из них непосредственно изучал эту тему в контексте рассматриваемых городищ как на базе постепенно расширяющегося археологического материала, так и на основании новых исследований, возникавших в процессе рассмотрения подобных городских «пар». Представлены позиции украинских историков в отношении взаимосвязи Чернигова и Шестовицы в период IX–XI вв., прослежена эволюция их взглядов в связи с расширением площадей археологического изучения обоих поселений, показано современное состояние проблемы в свете появления новых методик поиска.

Ключевые слова: Древнерусское государство; Чернигов; Шестовица; историография; «пары» городов; государствогенез.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского научного фонда №23-28-00281 «Украинская историография средневековой Руси в конце XX – начале XXI в.: концепции, истоки, тенденции».

Цитирование. Ковеля В.В., Шинаков Е.А. Теория «пар городов» в древнерусском государствогенезе (на примере «пары» Чернигов – Шестовица в украинской историографии) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 59–67. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-59-67>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Ковеля В.В., Шинаков Е.А., 2024

Валерий Валерьевич Ковеля – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 241036, Российская Федерация, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. Евгений Александрович Шинаков – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 241036, Российская Федерация, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Received: 03.08.2024
Reviewed: 10.09.2024
Accepted: 15.11.2024

The theory of «pairs of cities» in Old Russian state genesis (using the example of the «pair» Chernihiv – Shestovitsa in Ukrainian historiography)

V.V. Kovelya

Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation
E-mail: kovelya@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0022-5995>

E.A. Shinakov

Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation
E-mail: shinakov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7151-9948>

Abstract: The article is devoted to the problem of «pairing» of cities during the formation of the Old Russian state using the example of the «pair» Chernihiv-Shestovitsa. Particular attention is focused on the Ukrainian historiography of the Soviet and post-Soviet period, presented in the works of such historians as F.A. Androschuk, D.I. Blifeld, V.P. Kovalenko, A.P. Motsya, P.P. Tolochko, Yu.Yu. Shevchenko and others. Each of them directly studied this topic in the context of the settlements under consideration, both on the basis of gradually expanding archaeological material and on the basis of new studies that arose in the process of studying such urban «couples». Presents the positions of Ukrainian historians regarding the relationship between Chernihiv and Shestovitsa in the period of the IX–XI centuries, traces the evolution of their views in connection with the expansion of the area of archaeological study of both settlements, shows the current state of the problem in the light of the emergence of new search methods.

Key words: Old Russian state; Chernihiv; Shestovitsa; historiography; «pairs» of cities; state genesis.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the implementation of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00281 «Ukrainian historiography of medieval Rus' in the late XX – early XXI century: concepts, origins, trends».

Citation. Kovelya V.V., Shinakov E.A. Theory of «pairs of cities» in Old Russian state genesis (using the example of the «pair» Chernihiv – Shestovitsa in Ukrainian historiography). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 59–67. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-59-67>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflict of interest.

© Kovelya V.V., Shinakov E.A., 2024

Valery V. Kovelya – Candidate of Historical Sciences, senior lecturer, Department of Russian History, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, 14, Bezhitskaya Street, Bryansk, 241036, Russian Federation.

Evgeny A. Shinakov – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, 14, Bezhitskaya Street, Bryansk, 241036, Russian Federation.

Введение

Проблема формирования городов в период генезиса Древнерусского государства привлекала внимание многих представителей отечественной медиевистики. Развитие археологии и получение ею большого количества нового источникового материала в XX–XXI веках серьезно ускорили и расширили разработку этой темы, что, в свою очередь, породило целый ряд новых задач и вопросов, подталкивающих историков к продолжению поиска. Так в историографии возникла тема «парности» городов, разрабатываемая в трудах советских ученых и их преемников на постсоветском пространстве [Малыгин 2018, с. 106–120].

Еще в 1905 г. на основе анализа результатов раскопок С. Сергеева в Гнездове А. Спицын выдвинул теорию переноса города из Гнездова в Смоленск. Впрочем, фраза: «При Олеге, перенесен сюда [на городище в устье р. Ольши. – Е. Ш., В. К.] на время свое местопребывания, значение Смоленска враз и сильно возросло, так как он стал важным торговым и политическим центром» [Спицын 1905 б, с. 7]. Отсюда может следовать следующее – до Олега Смоленск находился в другом месте, куда он потом и вернулся. Параллельно А. Спицын же, используя результаты работ А. Уварова, наметил еще одну «пару» – Ростов – Сарское городище [Спицын 1905 а, с. 94].

В дальнейшем на эту проблему внимания не обращали долго. Исключение составили работы В. Мавродина 1940-х годов, где автор, вслед за А. Спицыным, утверждал, что «большесемейное городище» у д. Гнездово и есть древний Смоленск, позднее «в XI в., когда городища [основанные, по В. Мавродину, в устьях рек Свинки и Ольшанки в X в. – Е. Ш., В. К.] перестали удовлетворять потребности древних смолян, город был перенесен на настоящее его место» [Мавродин 1945, с. 144; Мавродин 1946, с. 121]. В этих же монографиях историк назвал еще ряд «пар» городов, также, по мнению автора, сменивших изначальное место расположения: старый и новый «Детинец» в Полоцке, Рюриково городище и Новгород, Сарское городище и Ростов, «городище Медвежий угол» и Ярославль [Мавродин 1945, с. 144; Мавродин 1946, с. 121]. С точки зрения темы нашей статьи

любопытно и то, что В. Мавродин был первым, кто заявил о «парности» Чернигова и еще в начале 1940-х годов предположил его перенос из древнего городища Седнев (Сновск) на настоящее место [Мавродин 2002, с. 114].

В середине 1970-х – середине 1980-х годов в советской «городоведческой» науке теория так называемых «пар городов» получила особое распространение. Исследователи обратили внимание на схожие явления в процессе образования государственности в двух тесно взаимосвязанных регионах мира – Скандинавии и Руси. Здесь в процессе становления государства особая роль принадлежала протогородским центрам, причем часто они располагались рядом друг с другом, в основном парами. Иногда один город предшествовал другому, иногда они сосуществовали достаточно долгое время.

В работах советских историков и археологов появилось два типа объяснения данного факта. Первый (Л. Алексеев, И. Дубов, В. Падин) предусматривает перенос города. Против этой теории выступил Д. Авдусин, указавший на невозможность переноса сложного социального организма со всеми его связями и сельской округой. Его ученики (Т. Пушкина, А. Леонтьев, В. Петрухин, позднее Е. Мельникова) создали иное объяснение наличию «пар городов». Это территориальное разделение «городских» функций (управление, ремесло, торговля, оборона, религия, культура) между отдельными, часто близкорасположенными, населенными пунктами, каждый из которых в отдельности мог быть монофункциональным или бифункциональным. В Скандинавии функции сочетались обычно так: туны были местными управленческими центрами, пунктами сбора тингов – народных выборных и судебных собраний, плюс культовыми комплексами местных богов: вики – международными торгово-ремесленными поселениями; хусабу – усадьбами конунгов, укреплениями, где концентрировалась собранная с округи веетула (аналог нашей дани и полюдь), опорой формирующейся государственной надплеменной власти. На Руси набор пунктов и их функций был несколько иной, но сам принцип имел место, причем в то же время (IX–X вв.), что говорит в пользу

сходных и синхростадиальных процессов образования государственности. За пределами Руси и Скандинавии несколько схожее явление наблюдается в землях балтийских славян [Шинаков 1997, с. 11].

Специальный подсчет пока не проводился, но общее количество дополняющих друг друга функционально «пар» поселений прото- и предгородского характера явно приближается как минимум к двум десяткам. Все они возникали и существовали лишь в процессе становления древнерусской государственности либо отдельных княжеств. Достаточно сказать, что только на территории Новгород-Северского княжества или Среднего Подесенья (даже без Курска) таких «пар» насчитывается минимум четыре: Стародуб – Левенка (Рябцево), Трубчевск – Кветунь, Чашин Курган – Покровская гора (в Брянске), Новгород-Северский – Радичев [Моця 1995, с. 104–106]. А ведь эта территория – половина современной Брянской области и северо-восток Черниговской – весьма незначительна в масштабах Древней Руси.

Основная часть

Украинская историография также не могла не быть затронута этой проблематикой как в начале ее развития, так и в самом конце. У исследователя Шестовицкого некрополя Д. Блифельда связанное с ним поселение предстает как «пригород» Чернигова, место сосредоточения дружинно-боярского окружения черниговского князя [Блифельд 1977, с. 100]. Позднее Шестовицкое поселение, однотипное с Седневым и другими боярскими центрами округи Чернигова, стало частью вотчино-боярской структуры Черниговской земли.

Как бы подытоживая результаты дискуссии, в 1988 г. А.П. Моця имплицитно присоединился к тем, кто считал город-спутник (Кветунь) будущего феодального города (Трубчевск в данном случае) временным центром «окняжения» земель. В этом аспекте этот киевский ученый обобществляет Кветунь по ее функциям и значению с Шестовицей [Моця 1988 а, с. 95].

Не мог не коснуться этой темы и глава украинско-советской русистики (медиевистики) П.П. Толочко, тем более завершивший и опубликовавший к тому времени свой обобщающий труд по русскому средневековому городу. Историк не отрицал факта «парного существования» Шестовицы и Чернигова, но при этом оспаривал возможность «переноса» города из одного места в другое. Он, в отличие от предшественника, не определял Шестовицкое поселение военным лагерем, считая его в полной мере торгово-ремесленным центром на том уровне, на каком они существовали в IX–XI веках. Также он отверг широко применяемый в 1970–80-х годах термин «протогород» в отношении Шестовицы, не умаляя ее статуса наравне с другими современными ей городскими поселениями. Ученый полагал, что возникновение и бурное развитие подобных торгово-ремесленных центров было связано с функционированием «межрегио-

нальной экономической структуры», включавшей в том числе крупнейшие водные артерии Киевской Руси, ее упадок фактически погубил эти города-фактории, оказавшиеся нежизнеспособными ввиду своей оторванности от внутренней социально-экономической структуры восточнославянского общества [Толочко 1989, с. 51–52, 56–57].

Вернемся, однако, к изначальной «паре» – Смоленск – Гнездово – на современном этапе изучения. Если передатировка возникновения гнездовского комплекса «не позднее последней четверти VIII в.» [Мурашева и др. 2020, с.82] и отсутствие древностей не только этого, но и X в. в Смоленске, решало вопрос в пользу «переноса» города и гнездовского Смоленска, то уже в последние годы ситуация изменилась. На Соборной горе обнаружено укрепленное поселение площадью 2 га, возникшее точно в начале IX в., рядом с ним – синхронный могильник [Кренке и др. 2022, с. 325; Кренке и др. 2023, с. 287, 292; Гусева и др. 2023, с. 237–248]. Возвращаемся к версии сосуществования племенного (или межплеменного) центра кривичей и позже – вика русов.

Гнездово – Шестовица

На типологическую взаимосвязь этих двух пунктов (или ее отсутствие) почти одновременно (на рубеже 1980-х – 1990-х годов и в середине 1990-х годов) обратили внимание два исследователя: московский (Ю. Жарнов, ученик Д. Авдусина) и киевский (Ф. Андрощук, ученик А. Моцы). При этом заметка первого вышла в украинском, а второго – в российском изданиях, причем в обоих случаях – не «столичных» (Чернигов и Брянск). Ю. Жарнов, полемизируя с В. Петрухиным и Т. Пушкиной, говорившими на основе изучения камерных погребений Гнездова и Шестовицы об однотипности этих памятников [Жарнов 1990, с. 155]; постулирует «различный характер» связанных с курганами поселений [Жарнов 1990, с. 155]. Он утверждает, что наличие камерных захоронений (в Гнездово – 18 к 1989 г., по его подсчетам) – не основание для типологического сближения этих памятников, а просто показатель наличия и там, и там «преуспевающих варягов (воинов и купцов) и их семей», но не обязательно «великокняжеской дружины» [Жарнов 1990, с. 155]. Кроме того, в качестве «отрицательного» аргумента он использует количество известных курганов – 4 000 в Гнездове и 200 – в Шестовице. Однако с учетом исследованных курганов с ингумациями (в Гнездове на 1989 г. – 116, еще 10 поврежденных, в Шестовице – 147 на 1977 г. (ингумации составляют чуть менее половины)) разница становится не столь уж большой [Жарнов 1990, с. 153; Блифельд 1977, с. 108]. Кроме того, следует учитывать, что примерно в это же время в украинской историографии появляется теория, не связывающая «срубные гробницы», по крайней мере, Южной Руси со скандинавами [Моця 1988 а, с. 65–67].

Концентрация внимания к соотношению функций не только Чернигова – Шестовицы – Гнездова, но и других типологически аналогичных пунктов

Древней Руси в украинской историографии приходится на середину 1990-х гг. Отчасти это связано с началом проведения историко-археологических конференций в Брянске, но по всему Подесенью – от Смоленского до Черниговского, включающее и Курско-Сейминское ответвление и затрагивающее сопредельные регионы Беларуси и Орловско-Тульского Поочья. В первом же выпуске материалов этой конференции 1995 г. «Деснинские древности» этим вопросам посвящены три статьи пяти черниговских и киевских археологов и историков, правда, специально вопросу «парности» Чернигова – Шестовицы – только одна (Ф. Андрощука). В ней проводится сравнение Гнездовского комплекса, но не с Шестовицей, а с Черниговом, особенно благодаря наличию «больших курганов», «топографическое размещение Шестовицы совершенно не располагало к сооружению и функционированию здесь крупного торгово-ремесленного центра. Напротив, структура Чернигова является точным аналогом планировочной структуры Гнездово...» [Андрощук 1995, с. 120]. При этом подчеркивалось не только типологическое сходство, «но и какая-то внутренняя связь этих памятников» [Андрощук 1995, с. 120]. Ф. Андрощук постулирует сезонный характер Шестовицкого поселения¹, во всяком случае, его части на мысе Коровель, и связь его исключительно с внешней транзитной торговлей. Определяя гибель Шестовицкого поселения этого периода (850-960-е годы), Ф. Андрощук указывает на дату пожара (конец 960-х годов), но не на его причину, завершившую «парное» существование Шестовицы и Чернигова. Но «русский» период сосуществования, по Ф. Андрощуку, был, таким образом, недолгим, ибо «древнейшие погребальные комплексы Чернигова датируются не ранее середины X в.» [Андрощук 1995, с. 119].

С другой стороны, этот исследователь считает Шестовицу более древней составной частью этой «пары», чем Чернигов [Андрощук 1995, с. 118–119]. Аргумент следующий: на месте Чернигова существовало поселение колочинской культуры, но эта культура (что, кстати, неоднозначно) не имеет выхода не только на древнерусскую, но и на волынцево-роменскую (кстати, в Шестовице, в отличие от Чернигова, отсутствующую). Зато в Шестовице имеются минимум два жилища сахновской культуры, датируемые второй половиной VII в. В Чернигове же непрерывная жизнь, по мнению Ф. Андрощука, насчитывается только с волынцевской культуры, т. е. с середины VIII в. Возможно, отрицание преемственности ее с колочинской культурой «базируется» на том, что она была не славянской или, во всяком случае, не чисто славянской («венедской»? Сахновская же принадлежала самым «мудрым и смысловым» среди восточных славян – киевским полянам. В таком случае на период до X в. противостояние

Шестовицы и Чернигова было противостоянием полян и северян (волынцево-роменская культура). Русские дружинные древности ранее появляются в Шестовице и связаны с международной торговлей, но местным княжеским центром стал все же Чернигов.

Главный теоретический вывод, который Ф. Андрощук делает на основе сравнения степеней древности поселений в Шестовице (в основном – в урочище Коровель) и Чернигове (с применением метода «колонной секвенции»), следующий: «Такая постановка вопроса [речь идет практически обо всей предшествующей историографии вопроса о «парах» городов, кроме взглядов Е. Носова. – Е. III., В. К.] предполагает, что так называемые “племенные центры” древнее “княжеских погостов”, когда, на самом деле, археологические материалы свидетельствуют об обратном» [Андрощук 1995, с. 118]. Впрочем, данный вывод предваряет статью, что свидетельствует скорее в пользу дедуктивного подхода автора к решению вопроса, а не индуктивного.

Важным дополнением к статье Ф. Андрощука стали две статьи этого же сборника, соавтором которых являлся черниговский ученый Ю. Шевченко – автор «волынцевских» истоков Чернигова (в отличие от его черниговского коллеги и всегдашнего оппонента – В. Коваленко, сторонника «колочинской» истории Чернигова).

Он считает, что Чернигов становится дружинным центром к началу X в., по-иному, чем Ф. Андрощук, датируя древнейший черниговский курган – Гульбище [Уманец, Шевченко 1995, с. 65]. Поскольку в Шестовице древнейшие захоронения датируются этим же временем, оба памятника долгое время сосуществуют, выполняя разные функции. Но расцвет Чернигова все же начинается позднее, судя по его наиболее знаменитому кургану с очень редкой особенностью – следами скандинавской тризны – Черной могиле [Уманец, Шевченко 1995, с. 66]. Тризна изучена также в Гнездове, что опять сближает их, однако в Чернигове этот обряд зафиксирован в то время (последней четверти X в.), когда в Гнездове уже исчезает (впрочем, в самой Скандинавии он археологически вообще неизвестен). Черниговские «династы» (русско-скандинавского, а не северянского происхождения) и оставили большие черниговские курганы второй половины X в. При этом происходящие откуда-то с Волго-Волховского или Волго-Двинского путей, т. е. с Верхней Волги, либо Гнездова, с которым Черную могилу сближает вещи и формы погребального обряда [Новик, Шевченко 1995, с. 99]. Шестовица к тому времени миновала расцвет, связанный с каспийскими походами русов первой половины X в. Впрочем, походы эти все же нашли отражение в формировании в середине X в. скандинаво-русской династии Чернигова благодаря бракам «с ассирийскими и савирскими князьями» «в восточных походах» [Новик, Шевченко 1995, с. 99].

Теория Ф. Андрощука с дополнениями Ю. Шевченко и его соавторов представляется достаточно

¹ Позднее этот же автор считал, что «поселение активно функционировало только в период навигационного сезона» (Андрощук 1997, с. 9).

убедительной, но... для X в., т. е. после первого упоминания Чернигова в 907 г. Что же касается волынецких «истоков» Чернигова, то они столь же малообоснованны, как и колочинские² [Коваленко 1988; Коваленко и др. 2003] для этого же города и сахновские для Шестовицы. Волынецкий культурный тип является либо одним из предшественников роменской культуры, либо особым ее вариантом. Но ни к русам, ни даже к полянам (за исключением точки зрения В. Петрашенко [Петрашенко 1994, с. 181–187]) отношения не имеет. В том же 1995 г. к проблеме «пар городов» А. Моця применил теорию бинарных оппозиций, разработанную в конце 1950-х годов социоантропологом К. Леви-Стросом. Суть теории в том, что для поступательного развития какого-либо политического или общественного организма необходимо наличие в его структуре взаимосвязанных, как бы противостоящих друг другу явлений, взаимодействие и борьба которых и является одним из механизмов внутреннего развития. Концепция эта весьма близка марксистским положениям о единстве и борьбе противоположностей как двигателе общественного прогресса. Однако положения К. Леви-Строса несколько более конкретны, «приземлены», применимы к определенным не только историческим, но и археологическим объектам. Использование этой концепции позволяет рассмотреть поэтапно процесс взаимодействия «пар городов» как частный случай проявления «бинарных оппозиций» в обществе. При этом вопросы и о переносе города, и о разделении функций могут решаться не на пути взаимоисключения, а в направлении диалектического взаимодополнения.

Конкретно А. Моця рассматривает соотношение Новгорода-Северского как «государственной крепости», отделившей территорию северян от радимичской, и «северянского центра» около с. Радичев [Моця 1995, с. 104–106]. Он также применяет эту теорию и к менее значимой «паре» – роменскому и древнерусскому городищам у с. Журавное Сумской области. Несколько позднее А. Моця «поднимает» теорию «бинарных оппозиций» на самый высокий уровень государствогенеза – противостояния древлянского [читай – «местного», регионального. – *Е. Ш., В. К.*] Искоростеня и полянского [читай: «центрального». – *Е. Ш., В. К.*] Киева, рассматривая его как частное проявление борьбы «старых племенных структур» с «новыми, раннегосударственными» [Моця 2004, с. 214].

Новый этап в украинской историографии осмысления ролей Шестовицы и Чернигова в русском государствогенезе, пожалуй, можно начинать с 2003 г., когда происходит обобщение массовых археологических исследований 1998–2003 гг. Тог-

да совместной киево-черниговской экспедицией под руководством А. Моцы и В. Коваленко при участии Техническо-естественнонаучного университета Норвегии и Брянского государственного университета было исследовано свыше 1000 м² культурного слоя только на городище, несколько сотен квадратных метров на посадке, а число исследованных курганов достигло 180. В итоге создание древнерусских укреплений на городище Шестовицкого комплекса было увязано с деятельностью Олега Вещего, гибель же поселения первого периода его существования «омоложена» до начала XI в. и увязана с «сепаратистской» активностью Мстислава Храброго в 1024 г. Кроме того, сомнению была подвергнута идея Ф. Андросюка о сезонном и непроизводственном характере поселения и его гибели в конце 960-х годов [Коваленко и др. 2003, с. 60–61, 63].

С другой стороны, проведенные в эти же годы раскопки показали, что на рубеже IX–X вв. проводится и масштабная реконструкция укреплений цитадели Чернигова, строятся укрепленные линии на посадке, превращая его в окольный город [Коваленко и др. 2003, с. 52–53]. Тогда же, как показывает и археология, и договор 907 г. Чернигов становится вторым по значению городом Руси и в то же время – конкурентом Киева, особенно в восточной торговле [Коваленко и др. 2003, с. 52]. Какова же в этой связи роль Шестовицы?

Перечисляются несколько ее функций. Это – обеспечение контроля над водной и сухопутной дорогами из Чернигова в Киев; строительство и оснастка судов; участие в организации великокняжеского полюдья и организации далеких морских походов для реализации собранного во время полюдья избыточного продукта [Коваленко и др. 2003, с. 61–62]. И все же главной функцией этого «наибольшего на Левобережье лагеря дружинников киевских князей» было «держат под контролем Чернигов» [Коваленко и др. 2003, с. 61–62]. В этой связи неудивительно его уничтожение именно Мстиславом Храбрым, перед которым Киев закрыл ворота, зато черниговцы приняли его охотно.

Новые раскопки выявили на городище Коровель в Шестовице слои и укрепления второй половины XI – середины XIII в., когда комплекс возродился в новом качестве – «рядовой, хоть и стратегически важной крепости на южных подступах к Чернигову» [Коваленко и др. 2003, с. 65].

В некоторых работах статус и функции Шестовицкого комплекса ставятся в один ряд с другими пунктами округа Чернигова. В 1993 г. А. Моця характеризует как дружинный центр IX–X вв. великокняжеской военизированной администрации, направленной из Киева на место уже существовавших местных поселений. Наряду с Шестовицей он называет Табаевку, Новый Болоус, Толстолес, Гущин [Моця 1993, с. 25]. В 2003 г. наряду с Шестовицей среди «ранних дружинных центров», возникших на рубеже IX–X вв., называются Гущин,

² Впрочем, как «колочинская» [Коваленко 1988, с. 22–23], так и «волынецкая» [Шевченко 1992, с. 27–28] гипотезы возникновения Чернигова как проторгородского центра имеют своих предшественников: первая – Б. Рыбакова [Рыбаков 1949, с. 7–99], вторая – М. Брайчевского [Брайчевский 1988, с. 33–41].

Оргош, Звеничев [Коваленко и др. 2003, с. 53]. Упомянем также студенческую публикацию, но вышедшую также из чернигово-киевской научной среды, где Шестовица названа «одним из крупнейших дружинных лагерей Южной Руси» IX – начала XI вв. [Бондар 2007, с. 28]. Кроме нее на карту округа Чернигова как пункты такого же характера нанесены Гущин, Седнев, Звеничев, Малый Листвен, Клонов, Рогош.

Заключение

Теории «переноса» и «парности» городов существуют уже более сотни лет, обрастая новыми аргументами и контраргументами. Не одно поколение ученых ломают копья над тем, как же взаимодействовали соседствующие древние городища в период государствогенеза. На примере «пары» Чернигов – Шестовица можем наблюдать, что проблема оставалась актуальной для многих как российских, так и украинских историков. Выдвигались самые противоречивые теории как о времени существования поселений, так и о характере их

взаимного функционирования, применялись различные подходы к исследованию от собственно исторических до социоантропологической теории бинарных оппозиций. И только на современном этапе исследований, когда был существенно увеличен масштаб археологического изучения обоих поселений, появилась возможность более обоснованно говорить о том, что в период IX–XI в. Чернигов и Шестовица не только сосуществовали, являлись постоянно действующими поселениями с системой укреплений и характерным для того времени уровнем развития торгово-ремесленных отношений, но также каждое из них имело свой особый функционал, выражавшийся как во взаимоотношениях с Киевом, так и с примыкавшими территориями. Так, Шестовица являлась местом присутствия значительного военного контингента, в том числе скандинавского происхождения, в чем, вероятно, выражалась ее тесная связь с Киевом. Чернигов же оставался в большей степени племенным центром и выступал своеобразным конкурентом Киева.

Материалы исследования

Андрощук 1997 – *Андрощук Ф.О.* Ранні етапи формування давньоруської культури у межиріччі Дніпра та Десни (IX – середина X ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Киев, 1997. 16 с.

Библиографический список

Андрощук 1995 – *Андрощук Ф.А.* Чернигов и Шестовицы // Деснинские древности. Вып. 1. Брянск, 1995. С. 118–120.

Бліфельд 1977 – *Бліфельд Д.І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ, 1977. 236 с. URL: https://gnezdovo.com/wp-content/uploads/2020/05/425_Бліфельд_Древнерусские_пamyatniki_Shestovitsy.pdf.

Бондар 2007 – *Бондар О.* Дружинні табори – «спутники» навколо Чернігова в IX – XI ст. // «Середньовічні старожитності Центрально – Східної Європи»: матеріали міжнародної студентської наукової археологічної конференції (13–15 квітня 2007 р.). Від.ред. В.О. Дятлов, В.П. Коваленко. Чернігів, 2007. С. 28.

Брайчевский 1988 – *Брайчевский М.Ю.* Первое письменное упоминание Чернигова в связи с проблемой формирования города // Чернигов и его округа в IX–XIII вв. / отв. ред. П.П. Толочко. Киев, 1988. С. 33–41. URL: <https://djvu.online/file/wntgqXU3dxXHb>.

Гусева и др. 2023 – *Гусева В.П., Клещенко Е.А., Кренке Н.А., Ганичев К.А., Еришов И.Н., Певзнер М.М., Чаукин С.Н.* Могильник с кремациями VII–VIII вв. в Смоленске // Краткие сообщения Института археологии РАН. 2023. Вып. 272. С. 237–248. DOI: <http://doi.org/10.25681/IA5A6.0130-2620.272.237-248>.

Жарнов 1990 – *Жарнов Ю.Э.* Гнездово и Шестовицы (проблема сравнительного анализа двух археологических памятников) // Чернигов и его округа в IX–XIII вв.: тезисы докладов историко-археологического семинара. Чернигов, 1990. С. 152–155.

Кренке и др. 2022 – *Кренке Н.А., Еришова Е.Р., Еришов И.Н., Раева В.А., Ганичев К.А., Александровский А.Л., Кульков М.А., Киттель П., Певзнер М.М., Пономаренко Е.В., Лавренов Н.Г., Лавриков М.В., Чаукин С.Н.* Радиоуглеродное датирование археологических и природных объектов Смоленщины // Краткие сообщения Института археологии. 2022. Вып. 267. С. 320–344. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.267.320-344>. EDN: <https://elibrary.ru/zhrdxr>.

Кренке и др. 2023 – *Кренке Н.А., Ганичев К.А., Еришов И.Н., Кованцев А.В., Крылович О.А., Лопатин О.А., Моисеенков Г.О., Раева В.А., Савинецкий А.Б.* Дискуссия о Смоленске – граде кривичей // Краткие сообщения Института археологии. 2023. Вып. 271. С. 281–302. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.271.281-302>.

Коваленко 1988 – *Коваленко В.П.* Основные этапы развития древнего Чернигова // Чернигов и его округа в IX–XIII вв. / отв. ред. П.П. Толочко. Киев, 1988. С. 22–23. <https://djvu.online/file/wntgqXU3dxXHb>.

Коваленко и др. 2003 – *Коваленко В.П., Моця А.П., Сытый Ю.Н.* Археологические исследования Шестовицкого комплекса в 1998–2002 гг. // Дружинні старожитності центрально-східної Європи VIII–XI ст., сб. / под ред. П.П. Толочко. Чернігів, 2003. С. 51–83. URL: <https://www.south-rus.narod.ru/shestovica.html>.

- Мавродин 1945 – *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Ленинград, 1945. 434 с. URL: <https://djvu.online/file/N9BwkekdZNjvw>.
- Мавродин 1946 – *Мавродин В.В.* Древняя Русь (происхождение русского народа и образование Киевского государства). Ленинград, 1946. 309 с. URL: <https://djvu.online/file/ARKaXC2M5bRps>.
- Мавродин 2002 – *Мавродин В.В.* Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века). Санкт-Петербург, 2002. 417 с. URL: <https://djvu.online/file/uxuAGnd15JGeH>.
- Малыгин 2018 – *Малыгин П.Д.* О «парах» и «переносах» городов Древней Руси // Земли родной минувшая судьба... К юбилею Андрея Евгеньевича Леонтьева. Москва, 2018. С. 106–120. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-262-9.106-120>. URL: http://archaeolog.ru/media/books_2018/Zemli_rodnoj.pdf#page=106; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37166961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zardrz>.
- Моця 1988 а – *Моця А.П.* Кветунь // Тезисы докладов Брянской межвузовской историко-краеведческой конференции / под ред. В.А. Архипова, А.М. Дубровского, Е.А. Шинакова, Ю.Б. Колосова. Брянск, 1988. С. 95.
- Моця 1988 б – *Моця А.П.* Срубные гробницы междуречья Днестра и Десны // Историко-археологический семинар «Чернигов и его округа в IX–XIII вв.»: тезисы докладов. Чернигов, 1988. С. 65–67.
- Моця 1993 – *Моця О.П.* «Місто і округ» в контексті вивчення Чернігівського району // Старожитності Південної Русі: матеріали III історико-археологічного семінару «Чернігів і його округа в IX–XIII ст.» (1990 р.) / від. ред. П.П. Толочко. Чернігів, 1993. С. 24–29.
- Моця 1995 – *Моця О.П.* Становлення Новгород-Сіверського в контексті теорії бінарних опозиції // Археологічні старожитності Подесення / від. ред. О.П. Моці. Чернігів, 1995. С. 104–106.
- Моця 2004 – *Моця О.П.* Київ та Іскоростень в контексті поляно-древлянського протистояння // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII–X ст. / гол. ред. О.П. Моця. Київ, 2004. С. 212–214. DOI: <https://doi.org/10.6084/M9.FIGSHARE.1615059.V1>.
- Мурашева и др. 2020 – *Мурашева В.В., Панин А.В., Шевцов А.О., Малышева Н.Н., Зазовская Э.П., Зарецкая Н.Е.* Время возникновения поселения Гнездовского археологического комплекса по данным радиоуглеродного датирования // Российская археология. 2020. № 4. С. 70–86. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086960630012627-8>.
- Новик, Шевченко 1995 – *Новик Т.Г., Шевченко Ю.Ю.* Княжеская династия Чернигова и киевские Рюриковичи // Деснинские древности: материалы межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья», посвященной Ф. М. Заверняеву / под ред. В.П. Алексеева [и др.]. Брянск, 1995. С. 96–100.
- Петрашенко 1994 – *Петрашенко В.О.* До проблеми археологічної інтерпритації літописних полян // Старожитності Русі-України. Київ, 1994. С. 181–187.
- Рыбаков 1949 – *Рыбаков Б.А.* Древности Чернигова // Материалы и исследования по археологии СССР. 1949. Т. 11. С. 7–99.
- Спицын 1905 а – *Спицын А.А.* Владимирские курганы // Известия императорской археологической комиссии. Вып. 15. Санкт-Петербург, 1905. С. 84–172. URL: http://www.library.chersonesos.org/books/ПАК_15.djvu.
- Спицын 1905 б – *Спицын А.А.* Гнездовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // Известия императорской археологической комиссии. Вып. 15. Санкт-Петербург, 1905. С. 6–70. URL: http://www.library.chersonesos.org/books/ПАК_15.djvu.
- Толочко 1989 – *Толочко П.П.* Древнерусский феодальный город. Киев, 1989. 254 с.
- Уманец, Шевченко 1995 – *Уманец А.Н., Шевченко Ю.Ю.* Эволюция Чернигова к X в. в контексте киеворусской государственности // Деснинские древности. Вып. 1. Брянск, 1995. С. 63–66.
- Шевченко 1992 – *Шевченко Ю.Ю.* Детинец и Елецкое – охранные зоны архитектурно-исторического заповедника: предпосылка формирования зон заселения древнего Чернигова (колонная секвенция) // Архитектурні та археологічні старожитності Чорнігівщини. Чернігів, 1992. С. 24–28.
- Шинаков 1997 – *Шинаков Е.А.* Возникновение Брянска в свете теории бинарных оппозиций // Страницы истории города Брянска: материалы историко-краеведческой конференции / отв. ред. В.В. Крашенинников. Брянск, 1997. С. 11–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38601263&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qsgwmp>.

References

- Androschuk 1995 – *Androschuk F.A.* (1995) Chernihiv and Shestovitsy. In: *Desninsky antiquities. Issue 1*. Bryansk, pp. 118–120. (In Russ.)
- Blifeld 1977 – *Blifeld D.I.* (1977) Old Russian monuments of Shestovitsy. Kyiv, 236 p. Available at: https://gnezdovo.com/wp-content/uploads/2020/05/425_Блифельд_Древнерусские_памятники_Шестовитсы.pdf. (In Ukrainian)

- Bondar 2007 – Bondar O. (2007) Druzhinni tabori – «companions» near Chernihiv in the IX–XI centuries. In: Dyatlov V.O., Kovalenko V.P. (eds.) «Middle-age old-timers of Central-Skhidnoi Europe»: materials of the international student scientific archaeological conference (13 – 15 April 2007). Chernigiv, p. 28. (In Ukrainian)
- Braichevsky 1988 – Braichevsky M.Yu. (1988) The first written mention of Chernihiv in connection with the problem of the formation of the city. In: Tolochko P.P. (Ed.) Chernihiv and its district in the IX–XIII centuries. Kyiv, pp. 33–41. Available at: <https://djvu.online/file/wntgqXU3dxXHb>. (In Russ.)
- Guseva et al. 2023 – Guseva V.P., Kleshchenko E.A., Krenke N.A., Ganichev K.A., Ershov I.N., Pevzner M.M., Chaukin S.N. (2023) The Cemetery with Cremated Burials of the 7th – 8th Centuries in Smolensk. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, vol. 272, pp. 237–248. DOI: <http://doi.org/10.25681/IA5A6.0130-2620.272.237-248>. (In Russ.)
- Zharnov 1990 – Zharnov Yu.E. (1990) Gnezdovo and Shestovitsy (problem of a comparative analysis of two archaeological sites). In: Chernihiv and its district in the IX–XIII centuries. *Proceedings of historical and archaeological seminar*. Chernihiv, pp. 152–155. (In Russ.)
- Krenke et al. 2022 – Krenke N.A., Ershova E.R., Ershov I.N., Raeva V.A., Ganichev K.A., Aleksandrovskiy A.L., Kulkov M.A., Kittel P., Pevzner M.M., Ponomarenko E.V., Lavrenov N.G., Lavrikov M.V., Chaukin S.N. (2022) Radiocarbon dating of archaeological sites and natural features in the Smolensk region. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, vol. 267, pp. 320–344. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.267.320-344>. EDN: <https://elibrary.ru/zhrdxr>. (In Russ.)
- Krenke et al. 2023 – Krenke N.A., Ganichev K.A., Ershov I.N., Kovantsev A.V., Krylovich O.A., Lopatina O.A., Moiseenkov G.O., Raeva V.A., Savinetsky A.B. (2023) The debate over Smolensk – the city of the Krivichs. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, vol. 271, pp. 281–302. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.271.281-302>. (In Russ.)
- Kovalenko 1988 – Kovalenko V.P. (1988) The main stages of the development of ancient Chernihiv. In: Tolochko P.P. (ed.) Chernihiv and its district in the IX–XIII centuries. Kyiv, pp. 22–23. Available at: <https://djvu.online/file/wntgqXU3dxXHb>. (In Russ.)
- Kovalenko et al. 2003 – Kovalenko V.P., Motsya A.P., Syty Yu.N. (2003) Archaeological research of the Shestovitsky complex in 1998–2002. In: Tolochko P.P. (ed.) Armed forces of old-timers of Central Europe of the VIII–XI centuries, collection. Chernihiv, pp. 51–83. Available at: <https://www.south-rus.narod.ru/shestovica.html>. (In Russ.)
- Mavrodin 1945 – Mavrodin V.V. (1945) Formation of the Old Russian state. Leningrad, 434 p. Available at: <https://djvu.online/file/N9BwkekdZNjwv>. (In Russ.)
- Mavrodin 1946 – Mavrodin V.V. (1946) Ancient Russia (the origin of the Russian people and the formation of the Kyiv state). Leningrad, 309 p. Available at: <https://djvu.online/file/ARKaXC2M5bRps>. (In Russ.)
- Mavrodin 2002 – Mavrodin V.V. (2002) Essays on the history of Left-bank Ukraine (from ancient times to the second half of the XIV century). Saint Petersburg, 417 p. Available at: <https://djvu.online/file/uxuAGnd15JGeH>. (In Russ.)
- Malygin 2018 – Malygin P.D. (2018) About «couples» and «transfers» of cities of Ancient Russia. In: *The land of the native past fate... For the anniversary of Andrei Evgenievich Leontyev*. Moscow, pp. 106–120. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-262-9.106-120>. Available at: http://archaeolog.ru/media/books_2018/Zemli_rodnoj.pdf#page=106; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37166961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zardrz>. (In Russ.)
- Motsya 1988 a – Motsya A.P. (1988 a) Kvetun. In: Arkhipova V.A., Dubrovsky A.M., Shinakov E.A., Kolosov Yu.B. (eds.) *Proceedings of the Bryansk interuniversity historical and local history conference*. Bryansk, p. 95. (In Russ.)
- Motsya 1988 b – Motsya A.P. (1988 b) Felled tombs between the Dnieper and Desna rivers. In: *Historical and archaeological seminar «Chernihiv and its districts in the IX–XIII centuries»: abstracts of reports*. Chernihiv, pp. 65–67. (In Russ.)
- Motsya 1993 – Motsya O.P. (1993) «Misto i okrug» in the context of the vivchennya of the Chernihiv district. In: Tolochko P.P. (ed.) *Old age of Pivdennaya Rus': materials of the III historical and archaeological seminar «Chernihiv and its district in the IX–XIII centuries» (1990 p.)*. Chernihiv, pp. 24–29. (In Ukrainian)
- Motsya 1995 – Motsya O.P. (1995) Formation of Novgorod-Siverskyi in the context of the theory of binary oppositions. In: Motsya O.P. (ed.) *Archaeology of old-timers and Podessennya*. Chernihiv, pp. 104–106. (In Ukrainian)
- Motsya 2004 – Motsya O.P. (2004) Kyiv and Iskorosten in the context of the Polish-Drevlyansky opposition. In: *Starodavny Iskorosten and Slavic cities of the VIII–X centuries*. Kyiv, pp. 212–214. DOI: <https://doi.org/10.6084/M9.FIGSHARE.1615059.V1>. (In Ukrainian)
- Murasheva et al. 2020 – Murasheva V.V., Panin A.V., Shevtsov A.O., Malysheva N.N., Zazovskaya E.P., Zaretskaya N.E. (2020) The time of emergence of the Gnezdovo settlement based on radiocarbon dating. *Russian Archaeology*, no. 4, pp. 70–86. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086960630012627-8>. (In Russ.)
- Novik, Shevchenko 1995 – Novik T.G., Shevchenko Yu.Yu. (1995) Princely dynasty of Chernihiv and Kyiv Rurik dynasty. In: Alekseev V.P. et al. (eds.) *Desninsk antiquities: materials of the interstate scientific conference «History and Archaeology of the Podesseny», devoted to F.M. Zavernyaev*. Bryansk, pp. 96–100. (In Russ.)

Petrashenko 1994 – *Petrashenko V.O.* (1994) On the problems of archaeological interpretation of literary glades. In: *Old timers of Rus' – Ukraine*. Kyiv, pp. 181–187. (In Ukrainian)

Rybakov 1949 – *Rybakov B.A.* (1949) Antiquities of Chernihiv. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, vol. 11, pp. 7–99. (In Russ.)

Spitsyn 1905 a – *Spitsyn A.A.* (1905 a) Vladimir mounds. *News of the Imperial Archaeological Commission*, vol. 15. Saint Petersburg, pp. 84–172. Available at: http://www.library.chersonesos.org/books/IIAK_15.djvu. (In Russ.)

Spitsyn 1905 b – *Spitsyn A.A.* (1905 b) Gnezdovsky mounds in the excavations of S.I. Sergeev. *News of the Imperial Archaeological Commission*, vol. 15. Saint Petersburg, pp. 6–70. Available at: http://www.library.chersonesos.org/books/IIAK_15.djvu. (In Russ.)

Tolochko 1989 – *Tolochko P.P.* (1989) Old Russian Feudal City. Kyiv, 254 p. (In Russ.)

Umanets, Shevchenko 1995 – *Umanets A.N., Shevchenko Yu.Yu.* (1995) Evolution of Chernihiv by the X century in the context of Kyiv Russian statehood. In: *Desninsky Antiquities. Issue 1*. Bryansk, pp. 63–66. (In Russ.)

Shevchenko 1992 – *Shevchenko Yu.Yu.* (1992) Detinets and Yeletskoye – protected zones of the architectural and historical reserve: prerequisite for the formation of zones of settlement of ancient Chernihiv (column sequence). In: *Architecture and archaeology of the old-timers of Chernigivschyna*. Chernihiv, pp. 24–28. (In Russ.)

Shinakov 1997 – *Shinakov E.A.* (1997) The emergence of Bryansk in the light of the theory of binary oppositions. In: *Krashennnikov V.V. (ed.) Pages of history of the city of Bryansk: materials of the historical and local history conference*. Bryansk, pp. 11–17. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38601263&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qsgwmp>. (In Russ.)